

УДК 94(47).84+314.7

JEL classification: J11, R11

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-1-5>

Города Среднего Урала в XX веке: динамика численности населения и факторы развития¹

О. В. Горбачев

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург, Россия).

<https://orcid.org/0000-0002-2911-3100>

Автор для корреспонденции: О. В. Горбачев (og_06@mail.ru).

Аннотация. С целью определения сравнительной значимости факторов городского развития рассматривается динамика изменения численности населения городов Свердловской области на наиболее интенсивном этапе урбанизации — с 1926 г. по 1989 г. По интенсивности роста населения города разделены на четыре группы. В условиях интенсивной индустриализации для малых городов были возможны пути либо взрывного роста с последующим сокращением численности населения ввиду неразвитой инфраструктуры, либо стагнирующего развития. Относительно сбалансированный уровень городского развития обеспечивали города, население которых выросло от 6 до 20 раз. Наибольшее их количество находилось в группе с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел. по состоянию на 1989 г. Установлено отсутствие прямого влияния «лагерного» прошлого на перспективы роста городов. Выявлено, что статус моногорода не может рассматриваться в качестве однозначно негативного фактора развития. Охарактеризовано действие фактора транспортной доступности для городов, находящихся на разном расстоянии от областного центра.

Ключевые слова: динамика численности населения; Средний Урал; Свердловская область; урбанизация; индустриализация; малые города

Cities of the Middle Urals in the 20th Century: Population Dynamics and Development Factors

O. V. Gorbachev

Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).
<https://orcid.org/0000-0002-2911-3100>

Corresponding author: O. V. Gorbachev (og_06@mail.ru).

Abstract. In order to determine the relative significance of urban development factors, the study considers the dynamics of changes in the population of cities in Sverdlovsk oblast at the most intensive stage of urbanisation (from 1926 to 1989). Based on the intensity of population growth, the cities are divided into four groups. In the conditions of intensive industrialisation, small towns had two possible paths: explosive growth followed by a decrease in population due to underdeveloped infrastructure or stagnant development. A relatively balanced urban development was ensured by cities whose population grew from 6 to 20 times. The largest number of them was in the group with a population of 50 to 100 thousand people as of 1989. There is no direct influence of the “prison camp” past on urban growth prospects. It was revealed that the status of a “single-industry town” cannot be considered as an undeniably negative development factor. The effect of the transport accessibility factor for cities located at different distances from the regional centre is characterised.

Keywords: population dynamics; Middle Urals; Sverdlovsk oblast; urbanisation; industrialisation; small towns

¹ © Горбачев О. В. Текст. 2024.

Введение

Развитие городской среды на Урале в XX столетии в большой степени стало результатом промышленной модернизации региона в годы первых пятилеток, а также в период Великой Отечественной войны. В результате урбанизационный переход, имевший место на всей территории страны, на Урале отличался особой интенсивностью, и в 1959 г. в городах проживало уже 3/4 населения.

Сказанное в полной мере относится к Среднему Уралу, территория которого в основном находится в границах Свердловской области. Сейчас в ее составе насчитывается 74 городских населенных пункта, в том числе 47 городов. Во всех городах в XX в. отмечался рост численности населения, в какой-то момент сменявшийся его сокращением (Оруджиева, 2014). Города, где этот спад оказался наиболее интенсивным (5 % убытка населения за одно десятилетие в течение нескольких десятилетних интервалов), принято считать депрессивными (Баканов, 2005; Баканов, 2017, с. 77). В то же время сравнительный анализ динамики численности населения для городов разных типов на значительном хронологическом отрезке способен дать дополнительную информацию о причинах роста / упадка городских поселений, установить значимость региональных (территориальных) особенностей этого процесса.

Целью работы является, помимо анализа демографической динамики, выявление сравнительной значимости факторов, влиявших на устойчивое городское развитие, динамику демографического потенциала и эволюцию городской среды.

Период наиболее интенсивных изменений в городском развитии на Среднем Урале начался во второй четверти XX в. С распадом СССР произошла смена глобального тренда в эволюции народонаселения, сопровождавшаяся сменой вектора миграционных перемещений с востока на запад, что, в свою очередь, привело к оттоку населения из Уральского региона (см. подробнее в (Горбачев, 2008; Корнилов, 2018; Корнилов, 2023, с. 68)). Сказалось и дальнейшее снижение естественного прироста населения, в результате чего начиная с 1991 г. в городах и рабочих поселках Свердловской области смертность впервые стала превышать рождаемость. Если в период 1979–1988 гг. только девять городов региона характеризовались абсолютной убылью населения, то в 1989–2001 гг. таковых оказалось уже 37 (Оруджиева, 2014, с. 67). Именно поэтому для оценки уровня урбанизации¹ на Среднем Урале для городов разных типов наиболее показательны материалы переписей населения 1926–1989 гг.

Типология городов выстроена в соответствии с численностью населения в них по состоянию на 1989 г.² В это время 34 города относились к категории малых (до 50 тыс. чел.), причем в 12 численность населения была менее 20 тыс. чел.; 7 городов имели население от 50 до 100 тыс. чел. (средние); больших городов (от 100 до 250 тыс. чел.) было три, один крупный (от 250 тыс. до 1 млн чел.) и один крупнейший (свыше 1 млн чел.).

Из рассмотрения исключены пять поселений (закрытые города Лесной и Новоуральск, доступные данные по населению которых за указанный период отсутствуют, а также населенные пункты, появившиеся после 1926 г., — Заречный, Качканар и Среднеуральск). Таким образом, проанализирована динамика численности

¹ В этой статье урбанизация интерпретируется в узком смысле как увеличение доли городского населения (см. также: Корнилов, 2023, с. 63–64).

² Градостроительный кодекс РФ от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 14.02.2024).

населения по 42 городам. Для оценки перспектив развития городских поселений также привлекались данные постсоветских переписей 2002 и 2010 гг.

Динамика численности населения по городам разных типов

Предсказуемо чрезвычайно уязвимой оказалась категория городов с численностью населения в 1989 г. до 20 тыс. чел. (рис. 1). Из 11 городов население семи практически менялось незначительно. Интенсивный рост четырех оставшихся (Волчанск, Дегтярск, Ивдель и Талица) приходится на годы первых пятилеток и периода Великой Отечественной войны, при этом абсолютным лидером здесь оказался Волчанск (к 1959 г. рост населения составил более, чем в 100 раз за счет организованной здесь угледобычи). Устойчивый рост в 1989 г. демонстрировала лишь Талица за счет многопрофильного производства (в группе это единственный центр района с развитым сельским хозяйством), а Волчанск ввиду высоких темпов сокращения населения перешел в разряд депрессивных (к 2010 г. в этом перечне находились пять городов из группы с численностью населения до 20 тыс. чел. (Баканов, 2017, с. 78)).

В следующей, самой многочисленной группе городов (от 20 до 50 тыс. чел. в 1989 г.) (рис. 2) динамика более разнообразна. В наибольшей степени (в 60 раз) выросло население расположенного на Транссибе Богдановича, а также «алюминиевой столицы» Североуральска (в 45 раз) и Красноуральска (более чем в 20 раз), где было размещено

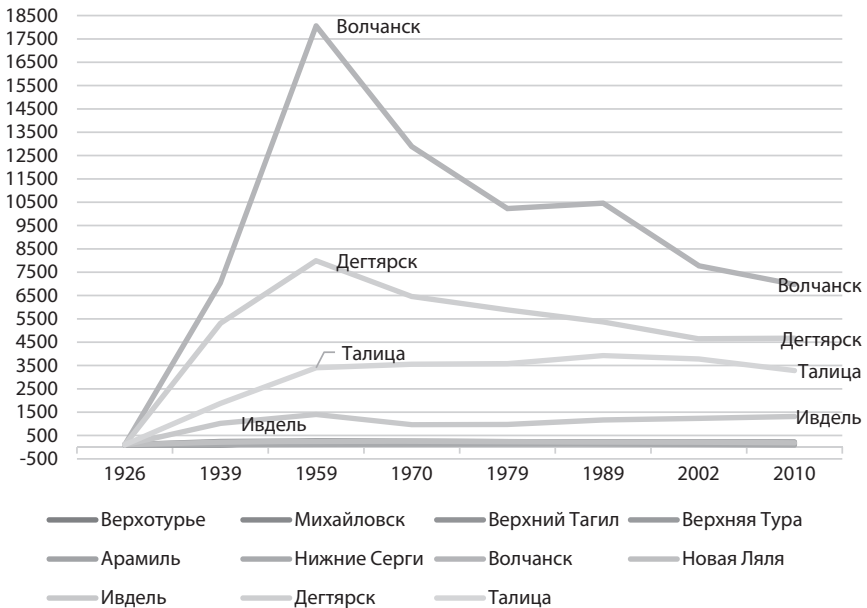

Рис. 1. Динамика численности населения по малым городам Свердловской области (до 20 тыс. чел., к 1926 г., %) (источники: рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Уральская область. Отдел III. Москва, 1930, 8–9; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Москва, 1992 г., 38–39; Всесоюзная перепись населения РСФСР 1959 г. Москва, 1963, 35–36; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1, Москва, 1972, 91–92; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Москва, 1991, 216–218)

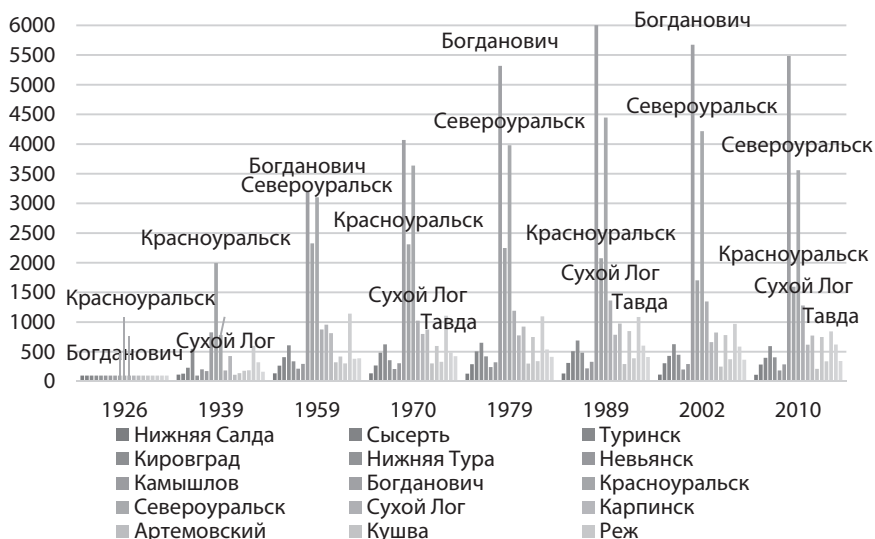

Рис. 2. Динамика численности населения по малым городам Свердловской области (от 20 до 50 тыс. чел., к 1926 г., %) (источники: рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Уральская область. Отдел III. Москва, 1930, 8–9; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Москва, 1992 г., 38–39; Всесоюзная перепись населения РСФСР 1959 г. Москва, 1963, 35–36; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1, Москва, 1972, 91–92; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Москва, 1991, 216–218)

медеплавильное производство. Устойчивый рост, хотя и разной интенсивности, демонстрировали Сухой Лог, Реж, Кировград, Березовский, Красноуральск, Нижняя Тура. К 1989 г. более чем в пять раз выросло население Артемовского, Березовского, Карпинска, Кировграда, Режа, более чем в 10 раз — Сухого Лога и Тавды.

К 2010 г. ни одному из городов этой группы не удалось сохранить положительную динамику, а семь из них перешли в разряд депрессивных. Это Алапаевск, Камышлов, Карпинск, Красноуральск, Кушва, Тавда и Туринск. В этом перечне только два моногорода — Карпинск и Красноуральск.

Вполне комфортный средний уровень роста населения в течение всего периода наблюдался в Сухом Логу. Причина — многопрофильное промышленное производство и, как и в Талице, наличие предприятий переработки сельскохозяйственной продукции¹.

Следующая группа городов (от 50 до 100 тыс. чел. населения в 1989 г.) примечательна тем, что все поселения здесь, за исключением Ирбита, относятся к категории моногородов (рис. 3). Сам по себе этот признак малоинформативен для оценки демографических перспектив города, что убедительно демонстрирует пример Верхней Пышмы. Стремительный рост населения (более чем в 40 раз к 1989 г.), разумеется, был связан со строительством медеэлектролитного завода и ряда других производств. В Верхне-Пышминском районе хорошо развито сельское хозяйство. Впоследствии

¹ Кроме Сухого Лога, фактор развитой сельскохозяйственной округи в этой группе следует также учитывать для Алапаевска, Богдановича, Режа и Сысерти.

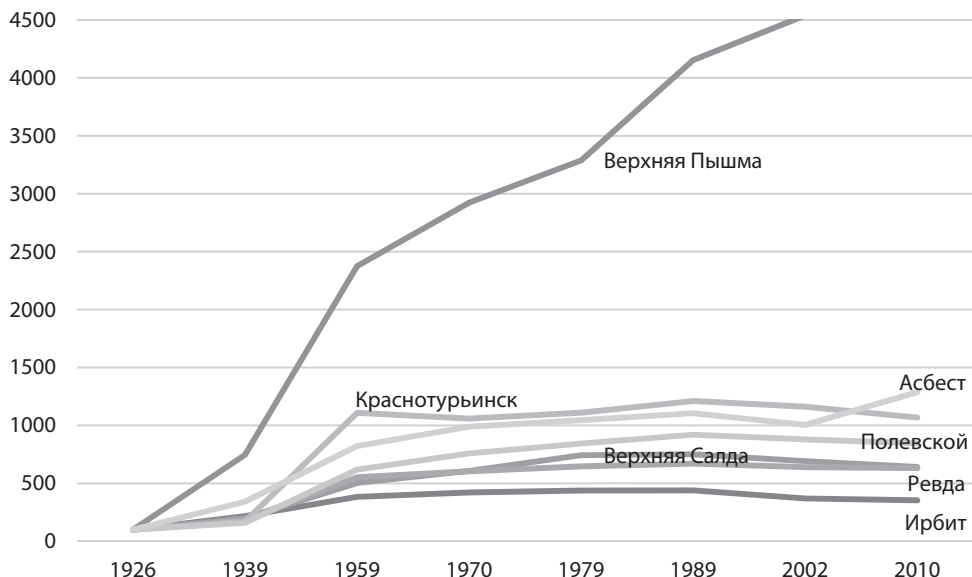

Рис. 3. Динамика численности населения по средним городам Свердловской области (от 50 до 100 тыс. чел., к 1926 г., %) (источник: рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Уральская область. Отдел III. Москва, 1930, 8–9; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Москва, 1992 г., 38–39; Всесоюзная перепись населения РСФСР 1959 г. Москва, 1963, 35–36; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1, Москва, 1972, 91–92; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Москва, 1991, 216–218)

очевидным фактором дальнейшего роста поселения явился пригородный статус Верхней Пышмы по отношению к Свердловску, что способствовало появлению в городе еще целого ряда эффективных производств. В целом, как показывает, в частности, пример Березовского из предыдущей группы, близость к региональному центру во второй половине XX в. становится залогом успешного роста поселения.

В относительно худшем положении по отношению к прочим средним городам находился Ирбит. Прежняя «торговая столица» оказалась в стороне от Транссибирской магистрали, что привело к деградации города. Второе его рождение было связано со строительством ряда предприятий в годы Великой Отечественной войны, главными из которых стали мотоциклетный и стекольный заводы. Кроме того, город является центром развитой сельскохозяйственной округи. Тем не менее, сокращение численности населения после 1989 г. привело к тому, что в XXI в. Ирбит уверенно обосновался среди малых городов региона.

Остальные города третьей группы (Асбест, Верхняя Салда, Красноуральск, Полевской, Ревда) характеризуются схожими умеренными показателями роста численности населения (от 6 до 12 раз в период с 1926 по 1989 г.). Это обстоятельство заставляет предположить, что средний размер города выступал неким гарантом благополучия и залогом относительно сбалансированного развития в эпоху промышленной модернизации.

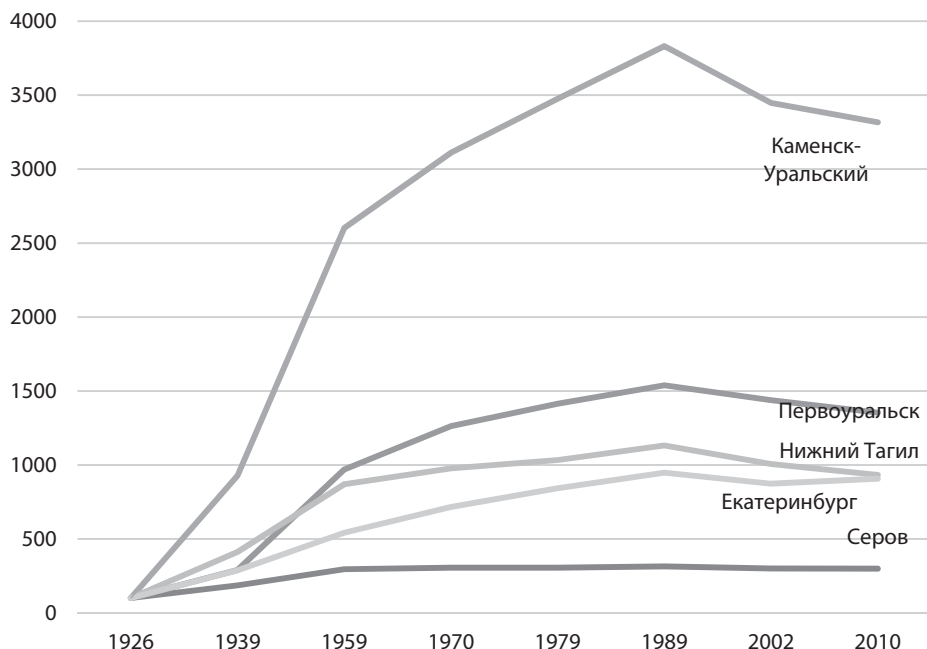

Рис. 4. Динамика численности населения по большим и крупным городам Свердловской области (от 100 тыс. чел., в % к 1926 г.) (источник: рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Уральская область. Отдел III. Москва, 1930, 8–9; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Москва, 1992 г., 38–39; Всесоюзная перепись населения РСФСР 1959 г. Москва, 1963, 35–36; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1, Москва, 1972, 91–92; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Москва, 1991, 216–218)

В постсоветское время наиболее значимое падение численности населения отмечено в отдаленном Краснотурьинске. Кроме Верхней Пышмы, несколько выросло население Асбеста.

В четвертой группе (большие и крупные города) находится пять поселений (рис. 4). В рассматриваемый период все они переживали рост, хотя и относительно небольшой (эффект «высокого старта»). Самым крупным «бенефициаром» урбанизации, за исключением Свердловска-Екатеринбурга, следует считать Камениск-Уральский, на территории которого в 30–40-е гг. возникло сразу несколько крупных производств, чему способствовало удобное транспортное положение города. К 1989 г. его население выросло почти в 40 раз в сравнении с 1926 г. и превысило 200 тыс. чел. Значительно вырос Первоуральск (рост населения в 15 раз, более 140 тыс. чел. в 1989 г.). Устойчиво росли самые крупные города региона — Свердловск и Нижний Тагил. Население многопрофильного промышленного Серова достигло максимума в середине 1960-х гг., после чего стало постепенно сокращаться. Сыграла свою роль удаленность от центра. В целом же четвертая группа городов предсказуемо оказалась наиболее благополучной.

Оценка интенсивности урбанизации

Проведенный анализ демонстрирует сценарии «взрывной» урбанизации с не менее драматическими последующими потерями населения для малых городов, а также более комфортные варианты ее протекания для средних и крупных поселений. По интенсивности урбанизации было выделено шесть групп городов: рост населения до 5 раз, в 6–10 раз, в 10–20 раз, 21–50 раз, 51–100 раз, более чем в 100 раз (табл. 1, 2).

Приведенные таблицы позволяют понять, насколько интенсивный рост населения города в годы первых пятилеток способствовал его дальнейшему сбалансированному развитию. С одной стороны, города с численностью населения до 20 тыс. чел. имели сравнительно мало шансов на быстрое развитие (две трети из них за 60 с лишним лет выросли менее, чем в пять раз). С другой — четыре города из этой группы показали чрезвычайно быстрые темпы роста, а население Волчанска выросло более чем в 100 раз (на пике, в 1959 г. — в 180 раз!).

Но тут приходится признать, что стремительное увеличение численности жителей (от 20 до 100 раз) не гарантировало от последующего спада, тем более что это увеличение нередко достигалось силовыми методами. Кроме того, быстрый рост населения вокруг нового производства, как правило, опережал развитие городской инфраструктуры, что становилось причиной оттока населения. Описанная ситуация является одним из наиболее серьезных рисков «фронтирного освоения» (Побережников, 2013), обычного для Уральского региона.

С другой стороны, относительно скромный рост населения (до 5 раз), который в других условиях мог считаться нормальным для сбалансированного развития,

Таблица 1

Интенсивность роста численности населения по городам разных типов, 1989 к 1926 г., %

Численность населения в 1989 г.	Всего городов	до 5 раз	6–10 раз	10–20 раз	21–50 раз	50–100 раз	более, чем в 100 раз
До 20 тыс. чел.	11	7	–	1	1	1	1
От 20 до 50 тыс. чел.	19	8	6	2	2	1	—
От 50 до 100 тыс. чел.	7	1	3	2	1	—	—
Свыше 100 тыс. чел.	5	1	1	2	1	—	—

Таблица 2

Интенсивность роста численности населения по городам разных типов, 1989 к 1926 г., % к общему количеству городов каждого типа

Численность населения в 1989 г.	Интенсивность роста					
	до 5 раз	6–10 раз	10–20 раз	21–50 раз	50–100 раз	более, чем в 100 раз
До 20 тыс. чел.	63,64	0,00	9,09	9,09	9,09	9,09
От 20 до 50 тыс. чел.	42,11	31,58	10,53	10,53	5,26	0,00
От 50 до 100 тыс. чел.	14,29	42,86	28,57	14,29	0,00	0,00
Свыше 100 тыс. чел.	20,00	20,00	40,00	20,00	0,00	0,00
Итого, в % к общему числу городов	40,48	23,81	16,67	11,90	4,76	0,00

в эпоху интенсивной индустриализации был очевидно недостаточным: городам с подобными темпами развития угрожала деградация (2/3 городов из первой группы и почти половина из второй). Представляется, что относительно более комфортные темпы роста населения в сложившихся условиях обеспечивали города с темпами прироста населения от 6 до 20 раз (61 % городов в группе с численностью жителей от 50 до 100 тыс. чел. и 40 % всех городов).

Факторы демографической динамики

Специфику Урала как «края ссылки» как нельзя лучше иллюстрирует пример Ивделя, население которого существенно выросло в 1930–1950-е гг., а затем стало сокращаться. По схожей схеме развивался Карпинск из второй группы, один из центров Богословлага (см. подробнее: Маламуд, 1998). В то же время Тавда (центр Тавдинлага), где были размещены разнoproфильные производства, достаточно долго сохраняла достигнутый потенциал. Наиболее впечатляющим оказался рост Краснотурьинска из третьей группы (Богословлаг) за счет востребованности продукции Богословского алюминиевого завода. Таким образом, «лагерное» прошлое города хотя и оказывало определенное влияние на дальнейшую траекторию роста города, вряд ли может считаться решающим фактором его развития.

Столь же неоднозначен с точки зрения перспектив поселения и статус «монгорода». Обычно он выступает маркером деградации. Примечательно, однако, что из тридцати малых городов Свердловской области (с населением до 50 тыс. чел.) моногородов сегодня только пять: Верхняя Тура, Волчанск, Карпинск, Красноуральск и Североуральск. Всего же малых городов в области по состоянию на 2014 г. было 15¹ (см. подробнее: Фомин и др., 2022). Это означает, что в советских условиях размещение промышленного производства, даже единственного, способствовало повышению устойчивости поселения. Ее часто удавалось сохранить, даже несмотря на большие потери численности городского населения в постсоветское время.

Существенной характеристикой города является фактор транспортной доступности центра. В соответствии со временем транспортной доступности населенные пункты принято делить на три группы: 1) 30–45 минут транспортной доступности (МТД), 2) 45–90 МТД, 3) более 90 МТД (Лаврова, 2015, с. 206). При этом поселения первого пояса характеризуются разнообразными тесными связями с областным центром. В Свердловской области это города, находящиеся на расстоянии до 50 км от Свердловска-Екатеринбурга (Березовский, Верхняя Пышма, Арамил, Дегтярск, Первоуральск, Ревда, Сысерть) (рис. 5).

Города второго пояса (расстояние от 50 до 100 км) поддерживают связи двойного характера — с одной стороны, с областным центром, с другой — с окружающей территорией (Полевской, Кировград, Невьянск, Нижние Серги, Асбест, Богданович, Реж, Каменск-Уральский, Верхний Тагил).

Остальные города области, третьего пояса доступности (расстояние более 100 км от Свердловска-Екатеринбурга), характеризуются ограниченными связями с областным центром и сами способны выполнять центральную роль.

¹О перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов): распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант.ру» (дата обращения: 18.02.2024).

Рис. 5. Динамика роста численности населения, 1989, в % к 1926, и расстояние до областного центра (города от 20 до 50 тыс. чел.) (источники: рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Уральская область. Отдел III. Москва, 1930, 8–9; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Москва, 1992 г., 38–39; Всесоюзная перепись населения РСФСР 1959 г. Москва, 1963, 35–36; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1, М., 1972, 91–92; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Москва, 1991, 216–218)

Как видим, линейная зависимость между расстоянием от областного центра и динамикой численности местного населения отсутствовала. Очевидно, что близлежащие к Свердловску города, где в 1930–1940-е гг. были размещены крупные производства, в исторической перспективе оказались более устойчивыми, чем отдаленные (Верхняя Пышма, Первоуральск). С другой стороны, ограниченное предложение рабочих мест вкупе с неразвитой инфраструктурой становится причиной сокращения населения (Дегтярск). Областной центр способен дать импульс развитию в близлежащих городах обслуживающих его производств (Арамил, Дегтярск) и рекреационной функции в форме субурбанизации (Сысерть), формируя таким образом относительно устойчивую демографическую динамику.

В правой части графика на рисунке 5 примеров быстрого роста численности населения меньше. Для второго пояса доступности это Асбест и Каменск-Уральский. Значительный устойчивый рост отмечался в Полевском, Асбесте и Реже.

Среди городов третьего пояса доступности быстрый рост населения наблюдался в Красноуральске, Талице, Волчанске и Североуральске, при этом Волчанск в силу небольшого размера вряд ли мог претендовать на статус местного центра. Существенным ростом отмечены Сухой Лог, Красноуральск, Тавда и Ивдель.

Заключение

В целом динамика численности населения является существенным, но далеко не единственным показателем для оценки траектории и перспектив городского

развития. Важны административный статус, количество и разнообразие выполняемых функций, плотность населения прилегающей территории, сложившая роль города по отношению к этой территории и др. Вместе с тем, предпринятый анализ способствовал выявлению определенных трендов, способных дополнить характеристики городских центров по векторам перспективности — депрессивности, моно- / полифункциональности, и фиксирующих, как правило, только сегодняшнее их состояние.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты»).

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of the Russian Science Foundation (the project No. №24-28-00629 “Trajectories of development of the cities of the Middle Urals in the middle of the 20th century: methodological and source studies aspects”).

Список источников

Баканов, С. (2017). Демографическая деградация городов в старопромышленных районах Урала (1959–2010). *Quaestio Rossica*, 5(1), 74–85. <http://doi.org/10.15826/qr.2017.1.211>

Баканов, С. А. (2005). *Депрессивные города Урала в 1960–1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов*. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 192.

Горбачев, О. В. (2008). Средний Урал на миграционной карте России. В: *Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 9* (с. 216–225). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета.

Корнилов, Г. Е. (2018). Восточный поворот: миграции населения на Урал и с Урала в XX веке. В: *Демографическая история России и регионов: сб. науч. тр. Вып. II: Миграции населения* (с. 198–226). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН.

Корнилов, Г. Е. (2023). Урбанизация на Урале в XX веке: демографические последствия. В: *Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сб. науч. ст.* (с. 63–76). Екатеринбург: Ин-т экономики УРО РАН. <http://doi.org/10.17059/udf-2023-1-7>

Лаврова, Т. Г. (2015). Роль и потенциал малых городов в развитии региона (на примере Краснодарского края). *Вестник Томского государственного университета*, 399, 204–211. <http://doi.org/10.17223/15617793/399/34>

Маламуд, Г. Я. (1998). Лагеря НКВД на Урале в 1940 — начале 50-х гг. *Известия челябинского научного центра УРО РАН*, 1, 181–190.

Оруджиева, А. Г. (2014). Развитие городов Свердловской области в XX — начале XXI вв.: краткий исторический экскурс. *Муниципалитет: экономика и управление*, 4(9), 59–72.

Побережников, И. В. (2013). Фронтирная модернизация как Российский цивилизационный феномен. *Россия реформирующаяся*, 12, 246–274.

Фомин, М. В., Смирнов, О. О., Мирязов, Т. Р. (2022). Моногорода Уральского федерального округа: матрица рисков развития. *Вопросы государственного муниципального управления*, 3, 171–192. <http://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192>

References

Bakanov, S. (2017). Urban demographic decline in the traditional industrial regions of the Urals (1959–2010). *Quaestio Rossica*, 5(1), 74–85. <http://doi.org/10.15826/qr.2017.1.211> (In Russ.)

Bakanov, S. A. (2005). *Depressivnye goroda Urala v 1960–1980-e gody: Analiz sotsialno-ekonomicheskikh i demograficheskikh faktorov* [Depressed cities of the Urals in the 1960–1980s: Analysis of socio-economic and demographic factors]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 192. (In Russ.)

Fomin, M. V., Smirnov, O. O., & Miriazov, T. R. (2022). Company towns of the Ural Federal District: Development risk matrix. *Voprosy gosudarstvennogo munitsipalnogo upravleniya* [Public Administration Issues], 3, 171–192. <http://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192> (In Russ.)

Gorbachev, O. V. (2008). The Middle Urals on the migration map of Russia. In: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost: sb. nauch. tr. Vyp. 9* [Document. Archive. History. Modernity]. Coll. of scientific works. Vol. 9] (pp. 216–225). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. (In Russ.)

Kornilov, G. E. (2018). Eastern turn: population migration to and from the Urals in the 20th century. In: *Demograficheskaya istoriya Rossii i regionov: sb. nauch. tr. Vyp. II: Migratsii naseleniya* [Demographic history of Russia and regions. Coll. of scientific works. Vol. II: Population migrations] (pp. 198–226). Ekaterinburg: Institute of History UB RAS. (In Russ.)

Kornilov, G. E. (2023). Urbanisation in the Ural in the 20th century: demographic consequences. In: *Demograficheskie faktory adaptatsii naseleniya k globalnym sotsialno-ekonomicheskim vyzovam: sb. nauch. st. [Demographic factors of adaptation of the population to global socio-economic challenges. Collection of articles]* (pp. 63–76). Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS. <http://doi.org/10.17059/udf-2023-1-7> (In Russ.)

Lavrova, T. G. (2015). The role and potential of small towns in the development of the region (a case study of Krasnodar Krai). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 399, 204–211. <http://doi.org/10.17223/15617793/399/34> (In Russ.)

Malamud, G. Ya. (1988). NKVD camps in the Urals in the 1940s — early 50s. *Izvestiya chelyabinskogo nauchnogo centra URO RAN* [Proceedings of the Chelyabinsk Scientific Center], 1, 181–190. (In Russ.)

Orudzhieva, A. G. (2014). Urban development Sverdlovsk region in the XX–XXI centuries (a brief history). *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: Economics and Management], 4(9), 59–72 (In Russ.)

Poberezhnikov, I. V. (2013). Frontier modernization as a Russian civilizational phenomenon. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia in reform], 12, 246–274 (In Russ.)

Информация об авторе

Горбачев Олег Витальевич — доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; <https://orcid.org/0000-0002-2911-3100> (Российская Федерация, 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: og_06@mail.ru).

About the author

Oleg V. Gorbachev — Dr. Sci (Hist.), Professor, Ural Federal University; <https://orcid.org/0000-0002-2911-3100> (51, Lenina Ave., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation; e-mail: og_06@mail.ru).